

ный факультет Петербургского университета, а в 1877 году — Медико-хирургическую академию. В 1881 году защитил диссертацию на степень доктора медицины, был в заграничной командировке и в 1884 году получил звание приват-доцента патологической анатомии при Военно-медицинской академии, а затем — клинического профессора Николаевского военного госпиталя. Он является организатором первой в России самостоятельной бактериологической лаборатории.

При терапевтической клинике, по инициативе М. И. Афанасьева, был создан рентгеновский кабинет. С основания кабинета им заведовал доцент А. М. Королько. В рентгеновском кабинете работали ассистентами Н. И. Вестенрик, Я. И. Степанов, П. С. Медовиков, Н. П. Студенцов, А. К. Яновский, А. Г. Самойлов. Самостоятельный курс рентгенологии А. М. Королько начал вести с 1906 года.

М. И. Афанасьев, после смерти Э. Э. Эйхвальда, в 1889 году был назначен профессором, заведующим клиникой внутренних болезней института и, кроме того, в течение двух лет временно исполнял обязанности директора института. На должность директора института он дважды избирался Советом профессоров, но оба раза не был утвержден правительством.

М. И. Афанасьев читал клинику внутренних болезней два раза в неделю по 1,5 часа. Кроме того, он вел обход терапевтического отделения со слушателями по группам один раз в неделю. Раз в неделю он проводил амбулаторный прием в присутствии части слушателей. В начале своей деятельности он продолжал практические занятия по клинической микроскопии и бактериологии.

При М. И. Афанасьева старшими ассистентами были Д. Л. Романовский и Н. И. Вестенрик. Последний во время болезни М. И. Афанасьева и некоторое время после его смерти, исполнял обязанности заведующего отделением. Оба они были приват-доцентами института, а Д. Л. Романовский получил звание профессора.

Младшими ассистентами при М. И. Афанасьева были А. М. Королько, М. А. Раскина, Б. Е. Орбант и Н. И. Штиглиц. Сверхштатными ассистентами при терапевтической кафедре состояли: М. А. Трецын, В. К. Ходот, Я. А. Ловцкий, К. Н. Теплоухов, Е. М. Роговин, Н. П. Тагер, П. В. Вакс, И. М. Бичунский, Л. И. Клемчицкий и А. А. Полубояринов и др.

Конец прошлого века и начало XX века характеризовались, с чисто медицинской точки зрения, массовым эпидемическим распространением многих инфекционных заболеваний, поэтому ничего странного нет в том, что и Э. Э. Эйхвальд, и М. И. Афанасьев, и Д. Л. Романовский и другие сотрудники Института того времени так много внимания уделяли инфекционным заболеваниям.

Первые терапевты нашего института так же, как и основоположник современной нам внутренней медицины С. П. Боткин, прекрасно понимали, каким бичом являлись для России инфекционные заболевания, и были почти в равной степени и терапевтами и инфекционистами.

М. И. Афанасьев с группой своих сотрудников и учеников вел разностороннюю научную работу. Особенно большой размах приобрела его редакционная деятельность. 10 лет он состоял редактором «Журнала практической медицины» и журнала «Реальная энциклопедия медицинских наук».

С 1896 года до кончины он издавал и редактировал свой собственный журнал «Современная медицина и гигиена» и несколько лет

был редактором «Терапевтического вестника» и «Врачебного вестника Он написал 41 работу, из которых 18 относятся к вопросам диагностики и лечения инфекционных заболеваний. Некоторые работы посвящен: актиномикозу различных органов, лекарственной терапии и др., две касались болезней обмена и эндокринной системы.

Под его руководством написано 20 докторских диссертаций. В этот период времени была написана крайне важная в то время, новая по замыслу диссертация М. И. Певзнера «К вопросу об этиологии острого эндокардита» и работа М. А. Раскиной «О происхождении острых эндокардитов».

Под руководством М. И. Афанасьева написана 101 журнальная статья, четвертая часть их посвящена вопросам, пограничным между терапией, бактериологией и инфекционными заболеваниями, а остальные — различным внутренним болезням.

Среди работ, выполненных при участии М. И. Афанасьева, были большое число исследований по лекарственной терапии и, в частности по изучению новых для того времени лекарственных средств. Особенно обращают на себя внимание печатный труд сверхштатного ассистента в дальнейшем многие годы руководившего кафедрой, — Я. А. Ловцкого «О каломели» и его монография «Диуретин, агурин и теоцин», сохранившие свое значение до настоящего времени.

В те времена, как известно, учение о железах с внутренней секрецией еще только зарождалось. М. И. Афанасьев живо откликался на все новое и провел вместе с двумя своими сотрудниками Б. Е. Орбант и М. А. Раскиной весьма существенные исследования по вопросам эндокринологии.

Старший ассистент, приват-доцент Н. И. Вестенрик много работал в области патологии сосудистого тонуса, в частности, описал новую модель для определения кровяного давления.

Уже в тот период наметилась та разносторонность и, вместе с тем, специализация отдельных сотрудников терапевтической кафедры, которая была характерной для последующего периода. Так, если сам М. И. Афанасьев, наряду с руководством кафедрой, интересовался, прежде всего, инфекционными заболеваниями и отчасти эндокринными болезнями, то его сотрудники, в основном, разрабатывали более или менее самостоятельные разделы внутренних заболеваний.

Профессор Д. Л. Романовский довольно скоро, так сказать, эмансипировался и, работая самостоятельно, создал свою школу и по общему признанию был основоположником современной гематологии.

Внимание Н. И. Вестенрика, М. И. Певзнера и других привлекала, в основном, сердечнососудистая патология.

Я. А. Ловцкий, наряду с другими вопросами, интересовался, главным образом, клинической фармакологией. По этой отрасли науки он с 1905 года читал приват-доцентский курс, чему и посвятил в тот период времени свои главные работы.

И. М. Бичунский, Н. П. Тагер и другие уже тогда сформировались как крупные специалисты в области желудочно-кишечной патологии и, как известно, в дальнейшем продолжали работать в этом направлении. За первые 25 лет своей деятельности кафедра опубликовала около 200 научных работ.

За эти же годы деятельности института по внутренним болезням 13 лекторов читали 23 отдельных курса, которые посещали 4000 слушателей. В это число не входят слушатели воскресных циклов. М. И. Афанасьев читал «Клинику внутренних болезней», «Поликлинику внутренних болезней»

и «Практические занятия по клинической микроскопии и бактериологии», Г. А. Шапиро читал «Курс физических способов исследования» и «Дифференциальную диагностику внутренних болезней», А. М. Королько — «Практические занятия по клинической химии». Д. Л. Романовский — «Практические занятия по врачебной технике» и «Практические занятия по клинической микроскопии и паразитологии». Б. Е. Орбант — «Практические занятия по перкуссии и аускультации», Я. А. Ловцкий — «Клиническую фармакотерапию и диэтику», Н. П. Тагер — «Врачебную технику при внутренних болезнях», И. М. Бичунский — «Практические занятия по распознаванию и лечению желудочно-кишечных болезней» и другие курсы.

К сожалению, возможности клиник вообще и терапевтической, в частности, были крайне ограничены. Терапевтическая клиника располагала всего 40 койками, из которых 4 были заняты гинекологическими больными. Из остальных 36 коек 22 были бесплатные, а 14 — платных.

В дальнейшем, когда после открытия так называемого «павильона Эйхвальда», гинекологические койки были выведены туда, осталось бесплатных и 18 платных терапевтических коек. Крайне скудные правительственные и частные субсидии заставляли институт вводить плату за лечение, однако большинство профессоров и ассистентов работали бесплатно.

Со дня открытия института до 1901 года сначала в качестве приват-доцента, а потом почетного профессора бесплатно работал Г. А. Шапиро окончил Медико-хирургическую академию в 1876 году. 1878 года был ординатором в клинике Э. Э. Эйхвальда, а с 1885 года избран приват-доцентом Академии и одновременно начал чтение приват-доцентского курса при нашем институте. Он читал курс «Физические способы клинического исследования». С 1897 года он был избран профессором при кафедре внутренних болезней. Г. А. Шапиро обработал и значительно дополнил лекции Э. Э. Эйхвальда, написал несколько работ по болезням сердечно-сосудистой системы и диагностике внутренних заболеваний, редактировал переводы на русский язык крупных немецких монографий и учебников.

Заметный вклад в науку оставил почетный профессор института. В. А. Штанге, работавший в институте с 1889 года по 1918 год. Он разработал и внедрил в практику «Пробу Штанге», которая до сих пор широко используется и терапевтами, и хирургами.

Одним из наиболее выдающихся ученых нашего института был Д. Л. Романовский.

Д. Л. Романовский окончил Медико-хирургическую академию. Под руководством В. И. Афанасьева, который, как известно, за год до Лаверана открыл возбудителя малярии, Д. Л. Романовский с 1889 года начал работу в Петербургском военном госпитале и в 1891 году защитил докторскую диссертацию на тему «К вопросу о паразитологии и терапии болотной лихорадки». Вопросами малярии Д. Л. Романовский интересовался еще до окончания диссертации и на эту тему написал 6 работ.

С 1897 года Д. Л. Романовский начал работать в клиническом институте для усовершенствования врачей старшим ассистентом, а с 1906 года до конца своей жизни состоял профессором поликлиники того же института

Д. Л. Романовский изучил взаимосвязь основных и кислых красок с составными структурными частями клеток крови. Он доказал, что сочетание кислых и основных красок позволяет дифференцировать различные элементы крови и возбудителей болезней, циркулирующих в крови. Способ окраски мазков крови смесью кислых и основных красок позволил в дальнейшем сделать ценные открытия в области гематологии и остается классическим до настоящего времени.

Гамбургский химик Гимза через 15 лет (1905 год) несколько видоизменил окраску мазков крови, назвав все же этот способ «методом Романовского», так как принцип

Д. Л. Романовский

составления красок остался тот же, что и у Д. Л. Романовского.

Д. Л. Романовский на 17 лет раньше Эрлиха сформулировал основные научные принципы химиотерапии. Эрлих использовал правильную идею Д. Л. Романовского, но не придавал значения макроорганизму и внешним условиям. На примере действия хирина при малярии Д. Л. Романовский обосновал двухстороннее (этиотропное и органотропное) действие лекарств. Он описал взаимовлияние химического препарата с микроорганизмом в макроорганизме.

Это был крупнейший ученый-материалист, признававший основой познания опыт, практику.

Следует подчеркнуть, что Д. Л. Романовский не только занимался малярией и способами окраски малярийных плазмодиев, не только занимался гематологией вообще, но был терапевтом широкого профиля. Он 18 лет был профессором поликлиники, безотказно помогал своим младшим товарищам в научной и практической деятельности и оказывал большую лечебную помощь населению. Кроме того, он вел педагогическую работу по бактериологии и гематологии и по диагностике внутренних заболеваний.

Г. Ю. Явейн

При Д. Л. Романовском в поликлинике работали его ассистенты И. Л. Баумгольц, А. И. Бекенская и А. Н. Пузанов. После смерти М. И. Афанасьева, с 1910 года терапевтической кафедрой заведовал профессор Г. Ю. Явейн. Он окончил Военно-медицинскую академию в 1888 году и был оставлен для усовершенствования в клинике профессора Ю. Т. Чудновского. С 1891 года был назначен его ассистентом при кафедре диагностики. После защиты диссертации в 1893 году получил звание приват-доцента Академии. Во время болезни Ю. Т. Чудновского Г. Ю. Явейн читал курс диагностики в Военно-меди-